

1411
Центральный Комитет Российской Коммунистической
Партии

З А Я В Л Е Н И Е 13

Получив предписание от Совета Народных Комиссаров уничтожить суда Черноморского Флота, стояща в Новороссийске, я в ночь с 13 на 14 Июня выехала из Москвы и 17 Июня в половине четвертого часа прибыла в Екатеринодар.

Со слов товарища Шляпникова, я узнала, что Вахрамьев и Глибов-Авилов, имевшие ту же самую задачу - уничтожение Черноморского Флота, были встречены ими на станции Торговая и возвращены в Екатеринодар.

Тогда же, на основании вслывшихся нами обстоятельств у меня и у товарища Шляпникова сложилось ясное впечатление, что Вахрамьев и Авилов-Глибов покинули 13 Июня Новороссийск абсолютно без всяких оснований. С этим впоследствии согласился и сам Авилов-Глибов в беседе со мною 21 Июня в Царском. Он сам признал, что их отъезд был несомненной ошибкой. Я считаю, что это не ошибка, а преступление повлекшее за собой переход части Черноморского Флота, во главе с "Волой" в руки германских империалистов.

После Вахрамьева и Главного Комиссара Авилова-Глибова мотивировались ^{ссылкой} на слухи, циркулировавшие в городе о якобы предстоящем аресте Авилова-Глибова.

Признавая это обстоятельство недостаточным основанием я рассмотрела предвременный отъезд Вахрамьева и Авилова Глибова из Новороссийска, как постыдное бегство, повлекшее за собой неисполнение ими чрезвычайного ответственного военного приказа. Выехав вечером 17 Июня из Екатеринодара в Новороссийск, я встретила от Вахрамьевых и Авиловых-Глибовых в пути на станции Тоннельная. Их поезд направлялся обратно в Екатеринодар. Я прыгнула в вагон, где находились Вахрамьев, Авилов-Глибов, председатель Чрезвычайного Штаба

...товарищ Руснак, и редакторъ Новороссій-
скаго ... и товарищ С.С. Даниловъ /Комьяновъ/.

Даниловъ и Авилловъ-Глѣбовъ спросили меня "что они вто-
ржили ужасъ изъ Новороссійскавиру создавшейся совершенно
возможной атмосферы". И оба принялись уговаривать меня не
ѣхать въ Новороссійскъ т.к. тамъ на вокзалѣ "ѣдутъ съ вин -
товками" и что оттуда я все равно не выберусь живымъ. Они
настоятельно предлагали мнѣ возвратиться вмѣстѣ съ ними въ
Екатеринодаръ и оттуда по телефону давать предписаніе Терен-
тьеву о необходимости взорвать Черноморскій Флотъ. И отъ-
вѣть, что давать предписанія по телеграфу я могъ бы съ ус-
пѣхомъ изъ Москвы и предложилъ имъ каждому за себя рѣшить во-
просъ о возвращеніи въ Новороссійскъ заявивъ, что я во вся-
комъ случаѣ туда поѣду, чѣмъ бы мнѣ это не угрожало. Въ от-
вѣтъ на это Вахрамѣевъ и Авилловъ-Глѣбовъ мнѣ заявили, что он-
со мной не поѣдутъ. Ихъ поѣздъ тотъ часъ же отошелъ на Сѣверъ

Въ этотъ первый побѣгъ двухъ ответственныхъ должностныхъ
лицъ повеле въ тому, что въ самый критическій моментъ, когда
рѣшалась судьба Черноморскаго Флота, когда Тихменевъ устраи-
валъ референдумъ, когда происходили важнѣйшія делегатскія со-
бранія, съ 13 по 17 Іюня Черноморскій Флотъ былъ совершенно
лишенъ политическаго руководства.

Второй побѣгъ обусловилъ собою отсутствіе на Флотѣ Вахра-
мѣева и Глѣбова въ тотъ важный моментъ, когда происходило уни-
чтоженіе оставшихся судовъ, организованное, правда, не ими.

Безосновательно побѣги, внутренне паническими преувели-
ченными слухами, вовлекли ихъ въ самое большое для военныхъ
людей преступленіе - не выполненіе военной задачи.

Кромѣ того, съ революціонно-этической стороны ихъ поступ-
ки слѣдуетъ трактовать, какъ факты недостойнаго поведенія.

Со словъ Авилова-Глѣбова, мнѣ извѣстно, что когда 17 Ію-
ня онъ былъ на "Волѣ", то Тихменевъ ему прямо въ лицо заявилъ
о своей клятвѣ, а въ отвѣтъ на требованіе Главнаго Комиссара
возвратить секретные документы, отказался выполнить это и

признания, что если Русское Правительство будет арестовать его то оно будет иметь документальное соответствующее употребление, явно не имея на самое гнусное предательство.

Высказав такое заявление, сопровождавшееся резкими оскорбительными выпадами по адресу вождя Революции, Авиллов-Глббов не только не вострашил на мистку коварного негодяя, но даже не постарался довести об этом возмутительнейшем признании капитана-командира до сведения команды корабля.

Вместо такого поведения, диктовавшегося совестью и разумом революционера Авиллов-Глббов съехал с корабля, предоставив командиру "Воля" довести до конца свое злое дело.

На основании всего вышесказанного я обвиняю Вахрамьева и Авиллова-Глббова в том, что они по своей собственной вине, по корысти, трусости и склонности к панике не выполнили порученную им задачу огромной государственной важности, в результате чего линейный корабль "Воля" и 6 миноносцев ушли в порты, занятые войсками германского империализма.

Кроме того, отговаривая меня, известного мне как личностное лицо, идущее со специальным поручением в Новороссийск, от прямого выполнения моего долга ^{с тем} тем самым пытался препятствовать выполнению миссии, ранее возложенной на них и козорно ими не выполненной.

Кроме того Главный Комиссар Авиллов-Глббов допустил, что Начальник Морских Сил Тихоокеанского флота узнает все секретные доклады, в частности, занятую работу.

Все поведение Авиллова-Глббова и Вахрамьева я считаю абсолютно несообразным с понятием революционной чести и с достоинством Членов Коммунистической Партии и Представителей Советской Власти.

По сему я прошу Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии о расследовании образа действий Вахрамьева и Авиллова-Глббова и об устранении их от всяких общественных политических обязанностей до их реабилитации перед Партией и народом.

С товарищеским приветом

Расканин